

СД

**СТОЛИЧНЫЙ
ДЕТЕКТИВ**

ДЕТЕКТИВНЫЕ
ИНТРИГИ
И
КРИМИНАЛЬНЫЕ
СЕКРЕТЫ
МОСКОВСКОЙ ЖИЗНИ
В
ОСТРОСЮЖЕТНЫХ
РОМАНАХ
ИЗ
СЕРИИ
«СТОЛИЧНЫЙ ДЕТЕКТИВ»

ЕВГЕНИЯ МИХАЙЛОВА

СОВСЕМ КАК
ЖИВАЯ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1–312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6–44
М69

Оформление серии *С. Курбатова*

Редактор серии *А. Антонова*

Михайлова, Евгения.

М69   Совсем как живая : [романы] / Евгения Михайлова. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Столичный детектив).

ISBN 978–5–04–104456–5

Ольга Воронова не верила своим ушам: ее новый любовник, а по совместительству и новый шеф после их страстной ночи уехал из офиса вместе с симпатичной Викторией. Но на следующий день Виктория так и не появилась на рабочем месте... Частный детектив Сергей Кольцов многое повидал на своем веку, но с такой просьбой клиента столкнулся впервые — тот требовал предоставить ему для личных целей подходящий труп молодой и красивой девушки...

УДК 821.161.1–312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6–44

ISBN 978–5–04–104456–5

© Михайлова Е., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Пролог

Летним вечером два человека спокойно сидели в добротном обставленном кабинете скромного офиса и негромко беседовали. Один из них был коренастым, плотным, круглолицым брюнетом, другой — худощавый, с удлинённым подбородком, со светло-русыми волосами и залысинами над высоким лбом. Но при беглом, не очень внимательном взгляде они казались похожими, как братья. Эффект общей «песочницы». Одинаковый уровень деловой озабоченности во взглядах, значительность интонаций определенного социально-делового круга, немного разного цвета костюмы примерно одной цены. Уже не клерки, еще не совсем государственные мужи.

— Процесс пошел, Витя, — невыразительно сказал брюнет.

— Да, Костя, — кивнул собеседник. — Я как-то еще не осмыслил.

— Деньги большие. Другой уровень.

СОВСЕМ КАК ЖИВАЯ

— Завтра с утра собираем всех и начинаем действовать?

— Начинаем, Витя. Но всех не собираем. Только главного бухгалтера. Она оформляет поступление... Пока так. Потом все пойдет на один счет.

— Не понял. На чей?

— Ни на чей. На ничей. Под грифом «Секретно». Ты понял?

— А...

— Такое условие. Из следующего поступления мы оставим себе значительный процент. Тогда и поставим в известность коллектив, приступим к нашей программе.

— Значительный — это сколько?

— Пятьдесят.

— А пятьдесят на ничей счет?

— Сам понимаешь... Нам повезло. Нам очень повезло. Еще такая деталь. Деньги, которые оформит завтра Марина, перебросит через некоторое время уже другой главный бухгалтер.

— Ты что! Ты хочешь уволить Марину? Мы никогда не найдем работника лучше. Она умный, честный профессионал. Большая редкость.

— Мы найдем хуже. Точнее, я уже нашел. Хорошего, покладистого паренька, который умеет забывать информацию. А Марину я не буду увольнять...

— Что ты имеешь в виду?

Евгения Михайлова

— Она — не тот человек, которого можно отпустить с такой информацией.

— Ты... Нет, Костя. Ты этого не сделаешь. Марина — молодая женщина, у нее маленький ребенок. Она... очень красивая...

— Как ты разволновался, — небрежно хохотнул Константин. — Я не собираюсь ее завтра отравить или зарезать. Просто думаю о том, как ее нейтрализовать. Возможно, найти ей более подходящее место. Она ведь серьезный экономист, а не просто бухгалтер. И действительно красивая женщина, яркий человек... То есть очень опасный свидетель. В беспокойной обстановке, знаешь, именно таких используют, если понадобится, к примеру, взорвать наше дело. Я просто размышляю и делюсь с тобой... Ты в порядке? Как-то побледнел...

— Костя, об условиях этой сделки знаем мы вдвоем? Ты, я и Марина?

Они оба уже стояли. Константин неторопливо подошел к приятелю, положил руку ему на плечо и посмотрел в лицо открытым, преданным взглядом темно-карих глаз.

— Есть такое понятие — мужская дружба. Нам ли с тобой этого не знать? Нам ли сомневаться друг в друге? Мы прошли нелегкий путь.

— Да, Костя. Все так. Не нужно произносить речь. Конечно, я тебе верю.

СОВСЕМ КАК ЖИВАЯ

На следующее утро автомобиль Виктора Леонтьева, заместителя президента финансовой корпорации, взорвался во дворе его дома. Виктор погиб мгновенно. Его торжественно и пышно хоронили через несколько дней в закрытом гробу. Друг и руководитель Константин Петров произнес скорбную, душевную речь.

— Дорогой друг Виктор, — обратился он к огромному портрету у гроба. — Ты любил жизнь, ты любил наше дело, любил людей... Ты не щадил себя... Мы тебя никогда не забудем.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Коля Кузнецов лежал в своем огромном джакузи экзотически-пламенного цвета и меланхолично управлял процессом пальцами ног. Горячий поток, холодный, сильнее, мягче, подсветка, простые мелодии: французский шансон, рок, метал, ретро, вообще — «Владимирский централ», рэп... «Ой, заткнись, — лениво произнес Коля. — Тебя я нажал нечаянно». Он страшно не любил косноязычия. Ко всему остальному был терпим. Но в тишине думается все же лучше. Коля думал о том, что мама назвала этот джакузи самой большой глупостью его жизни. Он мысленно выстраивал в ряд по размеру самые значительные глупости своей жизни и приходил к выводу, что в данном случае мать, как всегда, погорячилась. Да, было много суеты. Сначала соседи затопленных этажей снизу, потом крайне неприятные люди по имени «коммунальщики», потом комиссии, бумаги, согласования... Отключение воды вообще: им с мамой

казалось, что навсегда. Они стойко переносили невзгоды. В привычном для их семьи порядке. Мама с рассвета начинала обзвон, как диспетчер МЧС, затем решительно садилась за руль своего черного джипа и объезжала инстанции. Коля лежал на диване и думал. В частности, о том, что с мамой у него точно все в порядке. Не напрасно она его родила в сорок лет, когда старший брат уже был женат. Мама родила Колю «для души», как объясняла она вскользь. Пауз для подробных объяснений у нее никогда не было. Член-корреспондент Академии наук, главный редактор трех профильных журналов, она постоянно куда-то торопилась. Уладила тогда ситуацию с джакузи, заказала билет на самолет в Швецию на симпозиум, вечером они с Колей вдвоем отмечали свой общий день рождения. Коле исполнилось сорок, маме — восемьдесят. Они выпили бутылку красного вина, съели ее фирменную кулебяку. Коля вдруг поймал ее непривычно внимательный взгляд.

— Как ты без меня будешь?

— Ты же вернешься через неделю, — пожал плечами Коля. — Посплю хоть без твоих разговоров по телефону.

— Я не об этом. Как ты вообще будешь? Ты же ни на что не способен.

— Обидно, мам. Да еще в юбилей, так сказать. Давай не будем омрачать праздник оскорблениями. Надеюсь, я еще побуду с тобой. Мама, ты ни разу не болела за всю мою жизнь.

Евгения Михайлова

А я, например, два раза лежал в больнице, у меня зимой всегда грипп, а не так давно я сломал ногу, если ты помнишь. Впрочем, ты могла и не заметить. Если честно, мам, я очень обижен. Мне казалось, я тебе нравлюсь.

— Ты умный, образованный, симпатичный. Это я совершенно объективно говорю. Но ты паразитительный бездельник, понимаешь?

— Ты не права, но мне лень об этом говорить. Посидели, называется.

— Ладно, не дуйся. — Она потрепала его волнистую каштановую гриву, в которой уже блестели серебряные нити. — Вернусь — передам тебе дела. Ты справишься, я знаю.

Она попала в ДТП по дороге в аэропорт. Коле было так плохо, что он не покончил жизнь самоубийством только потому, что это выглядело бы нелепо, истерично со стороны. Здоровый мужик, в расцвете сил, не может жить без матери. Но он не мог. Абсолютно не интересовался возней старшего брата по поводу оформления наследства. Мама, конечно, не оставила завещания: она не собиралась умирать. В эту возню вступила Колина бывшая жена и его восемнадцатилетний сын, слишком похожий на свою мать, чтобы нравиться отцу. Да и сыну такой папа как-то не очень. Бабушку он не то чтобы любил. Просто с раннего детства понимал, что ему с ней повезло. Она щедро расплачивалась за равнодушие его отца. В общем, они поделили и расхватили что могли. Мамины заме-

стителю заняли ее кресла. Коля остался в этой квартире, где дожидаясь птенцом до сорока лет и каждый день и каждую ночь боролся со страшной тоской. Он даже ругался с матерью.

— Ты родила меня для души? — горько спрашивал он. — Для своей души? А о моей ты подумала, когда неслась на своем сумасшедшем джипе в аэропорт? Мама, тебе было восемьдесят лет, ты должна была позаботиться о том, чтобы отучить меня от себя постепенно. Ты же знала, что я больше ни с кем жить не могу.

Прошло несколько месяцев. Боль не прошла, деньги кончились. Надо думать самому, как жить дальше. Коля вышел из ванной, встал в прихожей у зеркала во всю стену, задумчиво посмотрел на свое отражение. Он пытался увидеть себя в какой-то сфере деятельности. Перед ним стоял высокий широкоплечий мужчина в махровом халате с однозначно красивым лицом — светло-карие глаза, крупный правильный рот, приятная белозубая улыбка, вполне себе умный лоб. В ящике письменного стола — два диплома о высшем образовании: философский факультет, затем журналистика МГУ. Временами он где-то работал, вроде получалось, но в одно прекрасное утро становилось ясно: каторга должна кончиться, в противном случае это не жизнь. Это было как с женитьбой. Говорят, каждое предложение находит спрос. И наоборот. Коля вошел в мамин кабинет, включил компьютер, набрал в поиске «работа» и

Евгения Михайлова

разбросал по нескольким сайтам объявление: «Ищу работу на непродолжительный срок с достойной оплатой. Умею все. Подробности, если меня заинтересует предложение. — Он подумал и добавил: — Просьба с ерундой не обращаться». И добавил фото, на котором сам себе казался похожим на идеализированный портрет Петра Первого.

Глава 2

Со стороны Коля всегда производил впечатление праздногуляющего человека. В этот душный летний вечер он легко вписался в небольшой поток людей, которые зачем-то пришли в сей абсолютно идиотский сквер. Его планировщик явно страдал угловым синдромом. Ни одной прямой дорожки, ни одного округлого цветника, ничего похожего на то, что способна создать природа, не страдающая комплексами и не зарывающая в землю деньги налогоплательщиков. Коля лениво шел зигзагами плиточных дорожек мимо зигзагов цветов, выстроившихся, как солдаты, с интересом рассматривая поставленные зигзагами скамейки. На них никто не сидел: кому нужно, что на тебя косо смотрели с соседней лавки. Прямо не получится. Коля улыбнулся. Он любил откровенную глупость и в силу врожденного чувства юмора, и в рамках собственной теории: чужая глупость повышает самооценку разумного человека, ко-

торый не слишком преуспел в жизни. Скажем так: не захотел преуспевать в обычном, примитивном понимании. Самый большой умник в школе и университете, дружбой и вниманием которого все гордились, как-то остался совсем без друзей. Они не понимали его, он не понимал их. У них семьи, бизнес, горячка бежать, брать, продавать, куда-то лезть, догонять, отбирать. А он вчера ночью плакал, вспомнив о маме, единственном по-настоящему близком человеке, собеседнике, друге, няньке, как ни крути... И в этот сквер пришел, потому что денег, оставшихся в квартире после нее, хватит от силы на неделю. И — все. И без вариантов. Ему позвонило несколько человек по его объявлению. Все предложения показались ему бредом, кроме одного — встретиться и поговорить. Голос явно принадлежал человеку, который знает, чего хочет, и способен достойно оценить работу... Работу, о которой нельзя говорить по телефону, что само по себе любопытно. Коля согласился, а не бросил в ужасе трубку, чтобы, стиснув руки, воскликнуть: «Только не криминал!» А почему нет? А что нынче не криминал? Он читает по Интернету компромат на кого только возможно. Ну, не на зарплату же все это... Не за честное служение... И если рассмотреть вопрос с философской точки зрения, разве не криминал — оставить себя без помощи? Да, именно, по статье «оставление в беспомощном состоянии»...

Евгения Михайлова

Уже совсем стемнело, когда он подошел сзади к невысокому коренастому мужчине, который цепко вглядывался во всех прохожих.

— Добрый вечер, — негромко произнес Коля, и мужчина вздрогнул от неожиданности, посмотрев на него снизу вверх почти испуганно.

— Вы Николай? Я не понял: вы чего подкрадываетесь? Разве мы не договорились: вы стоите и ждете с газетой в руках!

— Я пришел сюда и спохватился, что у меня в руках нет газеты. Ну, думаю, что ж я без нее буду стоять как дурак? Я погулял. Здесь красиво, вы не находите?

— Понятно. Шутник. У меня нет времени. Будем по делу или расходимся?

— Я внимательно вас слушаю.

— С чего начать — с работы или вознаграждения?

— С него, пожалуйста.

— Много. Вас устроит.

— Не слишком конкретно, но, думаю, мы все уточним. Если...

— Если вы возьметесь.

— Неужели убийство? — спросил Коля, чувствуя себя то ли участником дурацкого спектакля, то ли зрителем такого же кино.

— Да. Если отказываетесь — сразу расходимся.

— Я не отказываюсь. Я примерно этого и ждал.

— У вас есть какая-то подготовка?